

О СОСТОЯНИИ РАБОТЫ НАД ЧЕТЫРНАДЦАТИТОМНЫМ «СЛОВАРЕМ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА»

В Институте языкознания АН СССР ведется работа по составлению большого четырнадцатитомного «Словаря современного русского литературного языка». Этот словарь, как сказано в предисловии к I тому, является словарем толково-историческим и нормативным; он должен охватить все лексическое богатство русского литературного языка с его грамматической характеристикой от эпохи Пушкина до наших дней. В настоящее время вышли из печати тома I—IV (А—З), составлены V—VIII (И—О), составляются IX—X тома Словаря. Вызывает беспокойство тот факт, что в конце 1955 г. Ученым советом Института не были утверждены к печати вследствие неудовлетворительной подготовки VII и VIII тома Словаря, а вышедшие из печати тома также содержат ряд очень серьезных недостатков.

Наша общественность уделяет внимание словарной работе, проводимой в Институте языкознания АН СССР. 3 апреля с. г. в «Литературной газете» появилась статья В. В. Вайдаева «Академическое равнодушие и живое дело», критикующая недостатки в работе над составлением четырнадцатитомного словаря русского языка.

В феврале текущего года Бюро Отделения литературы и языка АН СССР выделило Комиссию по проверке работы над четырнадцатитомным словарем русского языка, которая закончила проверку в начале апреля. 12—14 апреля в Ленинграде состоялось расширенное заседание Бюро ОЛЯ АН СССР совместно с лексикографической секцией Ученого совета Института языкознания с участием сотрудников Словарного сектора, посвященное обсуждению вопроса о состоянии работы над указанным словарем. Заседание открыл академик-секретарь Отделения акад. В. В. Виноградов. Подчеркнув большое практическое и теоретическое значение лексикографической работы, он отметил внимание общественности к словарному делу. Остановившись на вышеупомянутой статье в «Литературной газете», В. В. Виноградов сказал, что в статье правильно отмечается большое культурное, общественное и научное значение словарной работы, однако в характеристике организационной работы над словарем в статье содержится много противоречивого и неясного. Причины неудач в работе над Словарем остались нераскрытыми. Так, в статье указывается, что редактору IV тома А. М. Бабкину при редактировании пришлось выбросить 65 авторских листов, но не потому, что работа была недобросовестная; работа была добросовестной, но не та, которая требовалась. Лексикографическое горение предполагается только как свойство академиков, от молодежи его не требуется. В. В. Виноградов, отметив, что качество Словаря до сих пор не было предметом серьезного обсуждения, указал важнейшие недостатки опубликованных и подготовленных к печати томов, отражающие слабую разработку основных вопросов лексикологии и лексикографии, отрыв лексикографической практики от теории: в словаре отсутствует разграничение структурных типов значений слова, недостаточно и нередко неправильно дается грамматическая характеристика слов, не учитывается внутренняя связь несвободных значений слова и фразеологических единиц со свободными значениями слов, не указывается связь между значениями слов и их грамматическими формами, нарушается, а иногда и искажается историческая перспектива. В. В. Виноградов проиллюстрировал эти положения разбором словарных статей из III тома Словаря — *дитя, дети, должен, срочник, голый, дурной (дурное общество), глаза*¹.

Одним из существенных недостатков Словаря, по мнению В. В. Виноградова, является неравличие омонимов даже в тех случаях, когда различие значений слов подкрепляется различием структурно-словообразовательного состава слова. Так, в IV томе в одном слове *заговаривать* объединены два омонима: «утомлять, доводить до отупения разговором» и «воздействовать силой заговора» (во втором случае глагол соотносится с именем существительным *заговор* и приставка в составе глагола не выделяется).

¹ См. ВЯ, 1956, № 3, стр. 11—15.

В заключение своего выступления В. В. Виноградов, подчеркнув огромное значение словарной работы для культуры нации, культуры речи и теории науки, сказал, что для улучшения качества Словаря необходимо, чтобы работники Словарного сектора изучали опыт отечественной и зарубежной лексикографии, своевременно узнавали свои ошибки и учились на них.

Доклад о состоянии работы над четырнадцатитомным словарем сделал председатель Комиссии Бюро ОЛН доктор филол. наук Е. А. Бокарев. Е. А. Бокарев сказал, что в работе над Словарем имеются недостатки двух родов — в темпах и в качестве работы, причем последние наиболее серьезные. Е. А. Бокарев подробно охарактеризовал недостатки в качестве большого Словаря, вскрытые Комиссией в результате изучения отрезков из различных томов Словаря в сравнении с картотекой и соответствующими отрезками малого Словаря:

1. Недостаточно используется картотека, что нередко приводит к пропуску в словарной статье отдельных значений и оттенков значений слова, недостаточному показу употреблений слова, особенностей его сочетаемости с другими словами. Так, для слова *набело* дается одно значение, которое определяется, как и в Словаре С. И. Ожегова, *начисто, окончательно*. Все примеры — только типа *написать набело, переписать набело*, хотя в определении и не отмечена такая ограниченность и связанность в употреблении этого слова. Между тем в картотеке есть цитаты, которые могли бы заставить составителя значительно обогатить статью. См., например, *работа, как говорится, проводилась уже набело* (Решетников), *набело вымытый пол* (Аникин), *вымела набело* (Жадовский) и, наконец, указывающее совсем на иное значение *снег красит набело его и лошадиному* (Чехов); *город набело выкрашен* (Тихонов).

В статье *навивать* пропущено значение «наставлять, удлинять что-п. посредством вития», хотя в картотеке есть примеры, иллюстрирующие это значение: *...начал, не падая конского золоса, которым недавно навил плетть свою, стегать... своего противника* (Даль). Это значение отмечено в словарях 1789 г., 1847 г., в словаре Дия.

Пропуск этого значения тем более досаден, что в Словаре приведено как отдельное слово причастие *навитой*: «Приготовленный посредством навивки. *Навитые кудри; Тихон встал, хлопнул раза два навитым кнутом*. Л. Толстой». Значение слова *навитой* осталось нераскрытым. Отсылка к слову *навивка* (действие по значению глагола *навивать*) ничего не дает, так как оно само толкуется через глагол *навивать*, а у последнего нужное в данном случае значение не указано. Кроме того, вряд ли имело смысл помещать слово *навитой* как особое: ведь это обычное причастие.

При толковании глагола *навивать* не использованы такие интересные примеры употребления этого слова, имеющиеся в картотеке: *Поземок навил воле ног сугроб* (Шишков); *Кажинный божий день народу намрет, как снегу в подворотни навьет* (Г. Успенский).

Фразеология и употребление слов, формы сочетаемости слова с другими словами нередко показываются обедненно, причем отсутствует четкое разграничение между показом связанного и свободного употребления слова.

Избывать. Не указано, что глагол может быть переходным и непереходным, хотя в картотеке есть примеры употребления этого глагола с род. падежом (*избывать чего*: Ключевский, С. Платонов) и род. падежом с предлогом *от* (*избывать от чего*: Гнедич, Карамзин). Кроме того, подбор примеров, характеризующих это слово, очень однообразен: *избуть беду, горе*. В картотеке есть много цитат, показывающих сочетаемость глагола *избуть* с другими именами существительными.

Известный. После белого ромба без всякого толкования дано: « \diamond известный плут, домосед, враг». Это не фразеология, а особое значение или оттенок слова, так как в данном случае слово *известный* значит: «общезвестный, слышущий за кого-н.». Кроме того, слово *известный* в этом значении сочетается не только со словами *плут, домосед, враг*; ср. *известный ябеда, неряса, обжора, вор* и т. п. Все примеры указанного употребления слова *известный* повторяют академический словарь 1922 г., хотя в картотеке имеется богатый неиспользованный материал.

При речении *как известно* не сказано, что в его состав могут включаться местоимения: *как (тебе, мне, вам, всем) известно*. Следовало бы показать это хотя бы в цитатах, так как картотека содержит примеры таких речений из произведений Пушкина, Л. Толстого, Григоровича, Симонова и др.

Недостаточное использование картотеки, отбрасывание слов, значений, оттенков, конструкций, особенностей употребления — все это, естественно, приводит к обеднению Словаря, утрате им характера академического словаря, к нарушению и даже искажению исторической перспективы.

Недостаточное использование картотеки свидетельствует о том, что новой научной обработки материала при составлении Словаря во многих случаях нет, преимущественно используются старые словари. В силу этого снижается качество Словаря как источника, являющегося в научный оборот новые факты, наблюдения и обобщения.

2. Словарь до сего времени составляется без заранее подготовленного, обсужденного и утвержденного словника: словник составляется отдельными составителями по мере работы над Словарем. Поэтому нет единообразия в решении вопроса о включе-

нии в Словарь слов малоупотребительных, встречающихся у некоторых писателей XIX в. и современных. Так, например, в Словарь включено областное слово *исвал*, встречающееся у Бунина, областное слово *наситог*, встречающееся у А. Первенцева, но не попали многие отмеченные в картотеке и предшествующих словарях слова. Должен быть разработан вопрос в плане современном и историческом об объеме и границах включаемой в Словарь специальной терминологии, о включении в Словарь слов, существующих короткое время, слов областных и малоупотребительных Комиссия считает необходимым, чтобы работе над каждым томом предшествовало составление словника данного тома и обсуждение его.

3 Имеются случаи нарушения и даже искажения исторической перспективы при разработке отдельных слов. Комиссия считает необходимым усилить исторический момент в показе лексической системы русского литературного языка XIX—XX вв.

К нарушению принципа историзма ведет, в частности, односторонность в использовании иллюстративного материала — одни слова или значения слова иллюстрируются цитатами только советских писателей, другие — только дореволюционных. Например, только современными авторами иллюстрируется в основном своем значении слово *лаборатория*, хотя в картотеке есть примеры из Гоголя, Вяземского, архива братьев Тургеневых и др. Это ограничение тем более странно, что для переносного употребления данного слова даются примеры из старых авторов.

Отсутствует историческая перспектива в разграничении и расположении в статье значений слова: в одних случаях на первое место помещается старое значение, в других случаях старое значение слова отодвигается в конец словарной статьи. Так, например, нарушена историческая перспектива в расположении значений в статье о слове *мателот*, *мателот*.

Имеющиеся в Словаре историко-лексикографические справки мало способствуют усилению исторической перспективы в показе лексики. В «справках» наблюдаются ошибки и оплошности — в исторических сведениях об употреблении слов, в сопоставлении с иноязычными параллелями. Комиссия рекомендует при ссылках на первую фиксацию слова в словарях (особенно по отношению к «интернациональным» словам) указывать случаи, когда слово имеет значение, отличное от тех, в которых оно зафиксировано в данном словаре.

4. Часто отсутствует грамматический анализ слова, имеются случаи неправильной грамматической характеристики слова, отсутствует однотипность в характеристике одинаковых явлений, например глаголов страдательного залога. В статье *лагерь* в качестве форм множественного числа указаны *лагери* и *лагеря*, но на последнюю примеров в статье нет; не указан характер отношений между формами единственного и множественного числа (т. е. употребление форм множественного числа в том же значении, что и единственного; это было отмечено еще в Словаре под ред. Д. Н. Ушакова). В статье *озимь*, и ж. нет ни одного примера, подтверждающего, что это слово женского рода; приведен пример из Пушкина, где это слово мужского рода. *Набрание* определяется как «действие по 3 знач. глаг. набирать — набрать». Это неверно, так как от глагола *набирать* — имя существительное *набирание*.

5. В характеристике значений слов отсутствует ясное представление о соотношении значений и грамматических форм слов (числа, падежа, вида, залога и др.), не показывается связь определенных значений и оттенков значений слова с определенными конструкциями (конструктивная обусловленность отдельных значений и оттенков значений слова). Между тем в большом четырнадцатитомном словаре система лексического своеобразования, связанная со своеобразием грамматических форм, должна быть разработана особенно тщательно. Так, в статье *наврать* — *наварить* дано: «перех. и неперех. разг. Говорить много неправды, вздора, лжи. ◇ Навирать, наварить о ком-либо, про кого-либо, на кого-либо. Это я наварал про себя..., что я был злой чиновник. Дост. Зап. из подполья. // Непереход. Допускать ошибку, неточность (Победоносцев). Я — романтик, и мой барометр не наврет. Саян. Небо и земля. Наврать в чем-либо. Я наварал в фактах, вы смотрите не на них, а на мой способ изложения. М. Горький. Проходимец».

В данной статье следовало выделить: *наврать* — то же, что *соврать*, — как это сделано в Словаре под ред. Д. Н. Ушакова, вне соотношения с формой несовершенного вида (см., например, приведенную выше цитату из Саянова). Не выделены разные конструктивно-обусловленные оттенки глагола *наврать*: *наврать в чем-либо* «допустить ошибку, неточность»; *наврать на кого-либо* «наклеветать». В статье спутаны эти оттенки значения глагола *наврать*. Толкование «допускать ошибку, неточность» дается вне связи с конструкцией *в чем-л.*, с цитатой, характеризующей употребление глагола *наврать* в значении «соврать», а конструкция *наврать в чем-л.* дается без всякого толкования.

6. Имеются случаи неудачных определений значений слова, неверного распределения примеров.

При слове *обвес* дано неверное определение «обман или ошибка (!) в весе». Слово *навзрыд* толкуется «плакать, всхлипывать и т. п. навзрыд». Однако *всхлипывать навзрыд* невозможно. Такое толкование слова дается на основании имеющегося в карто-

тоже примера из «Сорочинской ярмарки» Гоголя (*всхлипывать навзрыд*); скорее следовало бы выделить особо это употребление, чем создавать на его основе определение слова. Определение 3-го значения слова *известность* слишком узко: «Разг. О человеке, имя которого широко известно как имя хорошего специалиста, мастера своего дела». Этому определению противоречат даже примеры, приведенные в словарной статье: *Судья, помощник исправника, казначей. Все это составляло своего рода аристократию. Но были известности неофициальные. Чиновник Михайловский, недавно пригласивший из столицы (Короленко. История моего современника)*. Известностью можно назвать человека, отличающегося богатством, красотой, образом жизни и т. п., а не только хорошего специалиста или мастера.

При слове *мать* дается странное и неоправданно широкое определение переносного употребления этого слова: «//Перен. О предметах, являющихся родными, близкими». Можно ли употребить это слово по отношению к галстуку, карандашу и им подобным близким предметам?

7. Имеются случаи механического разнесения фразеологий по тем или иным значениям без учета внутренней связи определенных фразеологизмов с определенными значениями и оттенками значений слова. Ярко обнаруживается неоправданность разнесения фразеологических выражений по отдельным значениям и оттенкам слова в статье *голый*. Так, при значении «бедный растительностью или лишенный растительности (волос, шерсти, перьев, листьев и т. п.)» отмечаются выражения *голая зима, голый пол, голый стол, голые стены*. Непонятно, какая растительность отсутствует или предполагается на полу, на столе, на стенах и т. п., почему все эти выражения не относятся к первому значению слова *голый*: «не покрытый одеждой, обнаженный, нагой».

8. Наблюдается чрезвычайная пестрота и различие в решении вопросов от тома к тому и даже внутри тома. Эта пестрота, разноречивость и противоречивость совершенно необъяснимы, так как IV, V, VI, VII и VIII тома составлялись и редактировались почти одновременно, причем IV том признавался и признается в Словарном секторе эталоном для всех других томов.

По-разному решается вопрос о толковании в Словаре служебных слов, в частности предлогов (см. статьи *за, из, на, от, о*). Во многих случаях отсутствует определение самих предлогов, а дается толкование целых конструкций и фразеологизмов, в составе которых эти предлоги употребляются. Комиссия рекомендует при толковании предлогов разграничивать живые и неживые их значения. В первом случае необходимо давать толкование значений самих предлогов; принцип толкования целых конструкций и фразеологизмов может применяться только при характеристике неживых значений предлогов.

9. Имеются случаи противоречия между стилистическими пометами и цитатами: цитаты не подтверждают и не оправдывают стилистические пометы. Слово *ознобление* снабжено пометой «простореч.» и примером из «Записок врача» Вересаева: *Врач Шнитцер пользовал ... девочку, страдавшую озноблением пальцев...*, показывающим скорее специальный характер этого слова. *Навкось* «Обл. то же, что навскось»; даны примеры из стихотворений Маяковского «Нью-Йорк»: «Юрдей... прет *навкось*»; Асеева «Королева экрана»: «...с раскормленным *навкось* виском». Примеры не характеризуют областного характер этого слова. Имеются случаи отсутствия помет у слов, при которых они необходимы (например: *матереть, матерый, мах* [о шаге животного], *маханина*).

10. Во многих случаях неудачны предложенные составителями речения, которые даются в качестве моделей употребления слова. Их часто нельзя признать образцами русского литературного языка. Ср., например: «Отчаянный спорщик слова *забесновался*; *Загрызание крысы кошкой*; Полнеряшливо *заплывається*». Комиссия рекомендует не давать составительских речений при словах редких, малоупотребительных.

Кроме недостатков в качестве работы, Комиссия отметила нечеткость в разграничении профилей большого и малого словарей. Инструкции большого и малого словарей составлены так, что невозможно уловить какие-либо существенные различия между словарями. По ряду принципиальных вопросов инструкции, восходя во многом к инструкции 30-х годов, дают почти текстуальные совпадения. Это относится в наибольшей степени к подбору слов (словнику).

Во введении к инструкции малого Словаря отмечается, что он отличается от большого тем, что последний «должен с всевозможной полнотой показать словарный состав современного русского литературного языка в его значениях и в его употреблениях и в исторической перспективе развития словарного состава от Пушкина до наших дней» (стр. 6). Однако любопытно, что это не только не подтверждается в инструкции большого Словаря, но и опровергается в ней.

После доклада Е. А. Бокарева выступили другие члены Комиссии, дополнившие его доклад своими наблюдениями и соображениями.

Директор Института языкознания проф. В. И. Б о р к о в с к и й указал на некоторые причины организационного характера, затруднявшие работу: смена руководства и состава редакционной коллегии, отсутствие в Секторе постоянной заботы о росте молодых кадров. Составители в течение ряда лет не знали оценки своей работы,

что мешало им своевременно узнать и исправить свои ошибки. Большим недостатком является также то, что словарь составляется без заранее выработанного и обоснованного словарика. В Секторе отсутствует сочетание теоретической и практической работы, нет утвержденной инструкции, дирекция и руководство Сектора больше всего интересовались количественной стороной дела. В. И. Борковский особо остановился на вопросе о необходимости усилить элементы историзма в Словаре. Инструкция к большому Словарю очень усиленно отмечает историзм, а элементы историзма в Словаре должны быть: соблюдение хронологического порядка в расположении значений слов (в инструкции дается противоречивая рекомендация по этому поводу), отражение в исторической справке расхождения между значимыми, зафиксированными в древних и новых словарях. Сделав ряд замечаний по прочитанным им отрезкам VII и VIII томов, В. И. Борковский сказал, что, по его мнению, плохое качество во многом объясняется не только неподготовленностью кадров, но и небрежностью работы. В. И. Борковский согласился с оценкой составительских речений, данной в докладе Е. А. Бокарева. К этой оценке присоединились также А. П. Евгеньева, Г. П. Блок и К. П. Авдеев.

Выступивший затем В. Д. Левин сказал, что при изучении частей Словаря в сравнении с карточкой у него сложилось мнение о неправильном ходе составительской работы: получается впечатление, будто составитель не исследует творчески весь имеющийся в карточке материал, а заранее, на основе других словарей, составляет схему словарной статьи и иллюстрирует ее примерами из карточки (ср., например, статьи *набавлять*, *набегать*, *лавочник*). Большим недостатком является несколько механическое распределение значений и распределение примеров по значениям, игнорирование конструктивной обусловленности значений слов. Так, в статье *набавлять* — *наболтать* для значения «наговаривать на кого-либо, клеветать» в числе примеров находим: ... *кто-нибудь наврал вам, наболтал, будто я осталась с немцами. Так не верьте — это ложь*. Очевидно, что в данном случае составитель исходил из смысла всего высказывания, а не из значения слова. В отличие от Словаря под ред. Д. Н. Ушакова в статье нет пометы на кого, ограничивающей условия употребления слова в этом значении.

В статье *набегать* — *набежать* под определением «собираться, находиться в каком-либо количестве» приведены как тождественные следующие различные случаи: ... *пыль набежала; и колос мал, а гляды в конечном счете пуд и центнер набежал*. Образное зима нежданно набежит (Фет) объяснено так же, как *набегающий дождь, набегающий ливень*, определением «быстро наступать, начинаться». Для значения «совершать набег, нападать» приводится пример из «Капитанской дочки» Пушкина: *В эту минуту мятежники набежали на нас*, хотя совершенно очевидно, что здесь имеется в виду совсем иное значение этого слова (см. продолжение этой цитаты у Пушкина: ... *меня сшибли было с ног, но я встал и вместе с мятежниками вошел в крепость*). В. Д. Левин остановился также на вопросе о том, как отражается в Словаре образное употребление слов. По его мнению, в словаре нет единообразия в решении этого вопроса.

А. П. Евгеньева сказала, что в большом Словаре отсутствует тщательная и единообразная разработка толкования целых категорий слов, и привела примеры толкования глаголов страдательного залога из IV тома. Глаголы страдательного залога на -ся с субъектом действия в творительном падеже определяются по следующим трем типам: 1) Страдат. к ...; 2) Подвергаться ... (имя действия); 3) Описательное толкование слова или толкование через синонимы. Ср. следующие примеры: *Закусываться*. 1) Страдат. к *закусывать* (в 3-м и 4-м знач.). *Удила закусываются испуганной лошадию. Задревиваться*. Разг. Подвергаться задревиванию. *Лошадь задревивается. Подчиненный задерживается неумелыми руководителем. Загаживаться*. Пачкаться, грязниться, марафты. *Стекла загаживаются мухами*. Дело осложняется и тем, что каждый из этих типов определений применяется и к другим залогам. Ср., например: *Кумыс хорошо загвазился, Краи с трудом загвертываются, Ступеньки закинулись за карету* (Л. Толстой) и т. п. Основной недостаток большого Словаря А. П. Евгеньева видит в отсутствии разработки того, что отражается за знаками ∇ , \sim , * и др.

Б. В. Томашевский указал на типичные недостатки, ярко обнаруживающиеся при чтении отрезков из VII и VIII томов Словаря: неточная дифференциация значений и примеров, отсутствие связи между толкованием слов производных и производных, неразграничение значений, идущих от разных слов (*оболванить* — связь с *болванка* и *болван* «дурак»). Б. В. Томашевский высказался за введение элементов историзма в Словарь. Он сказал, что нет необходимости составлять словарь в 14 томов, отражающий только современную норму. Б. В. Томашевский считает, что в отдельных случаях, при разработке старых слов, Словарь должен включать материал не от эпохи Пушкина, а от эпохи Ломоносова. Лексикографическая справка никого не удовлетворяет, так как первая фиксация слова в Словаре может отстоять от времени его появления на несколько веков. Б. В. Томашевский рекомендует давать указания на первую фиксацию слова в карточке. По мнению Б. В. Томашевского, выражаемая многими работниками Словаря идея сохранить неизданную и неутвержденную инструкцию

и самоограничить себя в поправках не плодотворна. Словарь надо совершенствовать все время, улучшая его от тома к тому. Б. В. Томашевский считает очень важным для улучшения качества Словаря изучение опыта зарубежной лексикографии. Некоторые определения слов выработались веками — нет смысла выдумывать их заново, нужно использовать накопленный опыт. Мнение Б. В. Томашевского о необходимости усилить элементы историзма в Словаре, о целесообразности заменить лексикографические справки указанием на первую фиксацию слова в картотеке, о необходимости использовать опыт иностранных словарей поддержал Г. П. Блок, подтвердив последнюю мысль разбором толкования в различных словарях слова *загадка*. К мнению о том, что большой четырнадцатитомный словарь должен содержать элементы историзма, присоединились многие из выступавших: член-корр. АН СССР В. М. Жирмунский, В. А. Аврорин, К. А. Тимофеев, А. В. Алексеева, А. И. Федоров. За введение элементов историзма в Словарь высказался также А. М. Бабкин, предложивший на заседании Ученого совета специально рассмотреть вопрос о возможности введения историзма в Словарь. Однако многие из сотрудников Словарного сектора решительно высказывались против этого (заведующий Словарным сектором Ф. П. Филин, И. Н. Шмелева, Н. М. Меделец, Г. А. Качевская, Ф. П. Сорокалетов), считая, что нормативность и историзм — несовместимые требования, и не видя путей для введения элементов историзма в Словарь. Так, по мнению Ф. П. Филина, расположение значений слов в хронологическом порядке — требование при современном состоянии исторической лексикологии невыполнимое, а расположение цитат в хронологическом порядке есть очень наивное понимание историзма.

С критикой Словаря в отношении толкования специальных, областных и просторечных слов выступил член-корр. АН СССР Б. А. Серебряников. Он сказал также, что в Словаре некритически используется материал языка отдельных писателей — включаются несуществующие слова, неудачные выражения (*вымазывать мух из комнаты*). На это же указывал Г. П. Блок.

Присутствовавший на заседании читатель К. П. Авадеев указал на ряд недостатков недавно опубликованного IV тома Словаря. В Словаре отсутствует ряд слов, встречающихся у Тургенева, Мамина-Сибиряка, Коптяевой, Пановой, в медицинской литературе. К. П. Авдеев думает, что составители напрасно отказываются от включения в словарь слов малораспространенных: читатель именно их ищет в Словаре. Отказ от помещения в Словарь таких слов приводит к тому, что выходящие за границу словаря менее высокого качества являются более полными. Недосток Словаря К. П. Авдеев видит также в том, что Словарь избегает нормативных оценок. В этом отношении словарь под ред. Д. Н. Ушакова гораздо лучше.

Многие из присутствовавших на заседании сотрудников Словарного сектора, анализируя причины неудач в словаре, затрагивали в своих выступлениях вопросы научно-организационного характера, указывали на недостаточное руководство Словарем со стороны ОЛЯ, плохую работу редколлегий, критиковали отдельные положения докладной записки Комиссии ОЛЯ.

Н. З. Котелова подняла вопрос о том, что важнейший этап работы — составительский — имеет в словаре очень небольшое значение. Авторский текст не доходит до готовой книги. Нет контроля за работой отдельных составителей, обсуждения их работы. Коллектив редакторов и их помощников в полтора раза больше составительского. А между тем этап составления главнейший. То, что упущено на этом этапе, не может быть впоследствии восстановлено редактированием. Н. З. Котелова считает большим недостатком работы Комиссии то, что она не произвела оценки качества различных томов Словаря. Так, VIII том Словаря во многих отношениях лучше других, в нем впервые началась работа составителей с редакторами, проводилось много интересных обсуждений, учитывалось новое в области лексикологии и лексикографии. К мнению о том, что необходимо было отметить разное качество томов, присоединились и другие выступавшие: Г. А. Качевская, отметившая типичное для VII тома плохое использование картотеки, и Н. М. Меделец, указавшая на недооценку Комиссией положительных качеств IV и VIII томов.

Л. С. Ковтун считает, что в настоящее время можно говорить лишь о совершенствовании Словаря в пределах его профиля, но не об изменении его типа. По мнению Л. С. Ковтуна, многие недостатки Словаря, например, неупорядоченность в употреблении знаков \diamond , *, ~, // и др., зависят от уровня науки; поэтому то, что кажется субъективным читателю, составителем может казаться правильным. Л. С. Ковтун проиллюстрировала свою мысль разбором образного употребления слова *вазис*. Л. С. Ковтун подробно остановилась на состоянии научной работы в Секторе: старшие научные сотрудники Сектора, которые должны быть ведущей теоретической силой, не выполняют своей роли. Не выполняет своей руководящей роли и редколлегия. Для улучшения качества Словаря необходимо, чтобы во главе Словаря стояло одно лицо, полностью отдавшее себя словарной работе. Мнение о том, что для улучшения качества Словаря необходимо наладить коллегиальность в работе, а также поставить во главе Словаря одно лицо, которое осуществляло бы руководство всем Словарем, высказывали также

Н. М. Меделед, называвшая в качестве такого лица А. М. Бабкина, В. А. Аврорин, считаящий, что общее руководство Словарем должно на себя взять ОЛЯ, а также Г. П. Блок и А. И. Федоров.

Некоторые сотрудники Словаря (например, Г. А. Качевская, Н. М. Меделед) считают, что мысль о необходимости изменить и уточнить профиль большого Словаря появилась не потому, что он не был в свое время достаточно уточнен, а потому, что неожиданно обнаружилось совпадение малого и большого Словарей, на которое руководство малым Словарем шло намеренно.

Более принципиально вопрос о необходимости согласовать работу в малом и большом Словарях, о недопустимости разобщенности между ними поставил в своем выступлении В. А. Аврорин. Оба словаря издаются одним коллективом, поэтому несогласованность между ними недопустима. Однако нередки факты, когда одно и то же слово толкуется в этих словарях по-разному, причем в малом Словаре выделяется большее количество значений, чем в большом (ср. толкование в обоих словарях слов *линейка* — об экипаже, *линейный*, *линия*).

В своем заключительном слове акад. В. В. Виноградов подвел итоги обсуждению. Он сказал, что Комиссии был сделан ряд справедливых упреков, в частности в том, что она не изучила различие между отдельными томами Словаря. В. В. Виноградов высказал свои соображения по основным вопросам, обсуждавшимся на совещании, и намечил некоторые общие выводы:

1. Отсутствует координация словарной работы в Институте языковедения между большим и малым Словарями и Словарем языка Пушкина. Так, например, те значения слов, которые были живыми в эпоху Пушкина и нашли отражение в Словаре языка Пушкина, не отмечены в четырнадцатитомном словаре (ср. толкование в обоих словарях слов *венец*, *всликодушие*).

2. Необходимо повышение грамматической культуры составителей, разработка теоретических вопросов грамматики в связи с лексикографией. В Словаре видна крайняя слабость грамматических размышлений над словом, не учитывается связь грамматических форм и категорий с лексическим своеобразием (не отмечается различие в значении между формами ед. и мн. числа — ср. статьи *материал*, *озимь*, формами сов. и несов. вида — ср. статью *закатывать* — *закатить*), не разграничиваются свободные и связанные значения слова, не указываются формы управления слова.

3. Проблема историзма в большом Словаре состоит в том, что при характеристике слова с точки зрения современного языка должна быть соблюдена историческая перспектива. Поэтому оказывается очень важным вопрос о связи и последовательности размещения значений: то, что в малом Словаре должно подаваться как омонимы, в большом Словаре может быть помещено вместе, но при этом необходимо показать развитие одних значений из других (например, в слове *заключать*). Историческая перспектива должна выдерживаться и при размещении фразеологии в словарной статье, и при характеристике значений слов (так, слову *закутить* приписывается несвойственное ему в эпоху Пушкина и Гоголя значение; ср. толкование слова *кутить* в Словаре Академии Российской). Поэтому нужно не ломать большой Словарь, а улучшать его качество. Малый же Словарь должен быть принципиально иным; необходимо срочно уточнить его задачи. Четырнадцатитомный словарь отошел от типа академического словаря, так как в нем не видно большой подготовительной исследовательской работы.

4. Надо стремиться к тому, чтобы роль составителей в работе возросла, изменилось количественное соотношение между составительской и редакторской работой. Редактор должен согласовывать, объединять материал разных составителей, а не передавать работу каждого из них.

Одним из принципиальных вопросов, требующих уточнения и осмысления, является вопрос о подаче в Словаре образных выражений. Ценность их в том, что они должны давать весь фразеологический и образный контекст, возможный для определенного слова (см. слова *лабиринт*, *когти* в Словаре под ред. А. А. Шахматова). Однако в четырнадцатитомном словаре такой задачи не ставится, поэтому непонятно, в чем смысл отражения образного употребления слов в этом Словаре. Требуется уточнить также вопрос о смысле и цели лексикографических справок — в настоящем виде они мало полезны.